

Конечно, Державин не предполагал, что такие его стихи и «предложения» Рафаэлю могли быть поняты как реальные живописные сюжеты:

Престол ее на Скандинавских,
Камчатских и Златых горах,
От стран Таймурских до Кубанских
Поставь на сорок двух столпах;
Как восемь бы зеркал стояли
Ее великие моря.
С полнеба звезды освещали,
Вокруг багряная заря...¹²

Но такого рода картинность, хоть и не реализуемая предметно, такая «живописность», основанная на уже освоенных живописью цветовых сочетаниях и гаммах, были неотъемлемыми свойствами поэтической манеры Державина.

Капнист искал в поэзии иных путей. Перепечатывая свои стихи 1790-х годов в сборнике «Лирические сочинения», он их сокращал, выбрасывая по нескольку строк. Удалялось то, что, по-видимому, казалось слишком конкретным, слишком индивидуально-биографическим, противоречащим общезначимости разрабатываемых в стихах Капниста философских и моральных проблем. В этом смысле очень знаменательно переименование раздела «Оды на разные случаи» в «Сочинениях» 1796 года в «Оды нравоучительные и элегические» в сборнике 1806 года. Конкретный повод, факт перестает интересовать Капниста; для него весь смысл его поэтической работы заключается в поэтическом обобщении общепсихологических проблем бытия, в поэтическом освещении коренных вопросов жизни и смерти, счастья и горя, добра и зла. Поэтому из од, написанных по очень конкретному поводу («Ода на смерть сына», «На смерть Плениры» — первой жены Державина Екатерины Яковлевны), Капнист при перепечатке в «Лирических сочинениях» выбрасывает строфы, где отразились бытовые черты и подробности домашнего уклада державинской семьи:

В сем чертоге испещренном
Хитрою ее рукой,
В храме, дружбе посвященном,
Где приятств веселый рой
Вслед за нею вел утех;
Где забавы, резвость, смехи
Ночь преобращали в день,
Там он в горести постылой
При лучах луны унылой
С страхом зрит свою лишь тень.¹³

¹² Г. Р. Державин. Стихотворения, стр. 75.

¹³ Сочинения Василия Капниста. СПб., 1796, стр. 107.